

лищи» сибирские («Чудесная статья»), даже «мздоимства», что как «жа железная, снедающая подножие скоб», разъедает Сибирь, — явление, занесенное в Сибирь «от пришлых».

В осуществление «похвалы» Родине С. У. Ремезов избирает главным приемом «аллегорическое уподобление», «подобие» Сибири «мирного ангела шталту» (ср. польск. *kształt* — «образ», «вид», «форма»), с другой стороны, той же цели служит и выдержанный в космографических тонах рассказ о «длине и ширине и округлости вся» Сибири, о богатствах «во всей земли в гобинах всеплодне», «благопотребных скотом, почину растением и тукостной покой». Именно поэтому основная часть произведения состоит из двух частей: «Подобие Сибири мирного ангела шталту» и «О грани и межах всей Сибири».

Рассказ «О грани и межах всей Сибири» в основном выдержан в традициях жанра космографий. Прежде всего С. У. Ремезов определяет место Сибири в соответствии с удалением ее от «среды мира от града Иерусалима в полунощи хладной страны, философски в части ребра Северова». И далее, вновь следуя космографическим описаниям, дает характеристику «воздуха» и четырех времен года «не яко в Иерусалиме»: «теплота весны значит майя в 9 числа, жаркость лета июля в 12 числах, перемена осени ноябрю в 3 числах, студен зимы инваря в 1 числах». Как и «космографы», С. У. Ремезов оценивает богатства страны. Но в отличие от космографических статей, которые при этом используют одну «традиционно-этикетную» формулу: «земля хлебородна, овощна и скотна, зверь розный, а в реках рыб изобилно», — С. У. Ремезов, следуя «этикету», пытается реализовать, конкретизировать его подробным и достаточно красочным описанием природных богатств Сибири: «Паче всех частей света, — восклицает он, — исполнена пространства и драгими зверми безценны, и торги, и приводы, и отводы преполны. Рек великих и средних заток и озер неизчетно, рыб изобилно множество и ловитвено, руд: злата и сребра, булату стали, красного железа, и укладу, и простова, и всяких красок на шелки, и камней цветных много».⁶ При этом С. У. Ремезов (вполне в духе петровского времени) сетует, что все эти природные богатства не могут быть освоены, так как «сибиряном неразумно», а от «иноземцов скрыто».

Многое в статье «О грани и межах» восходит к «описанию» — литературно-географическому жанру, получившему наибольшее развитие в литературе о Сибири XVII в., в связи с бурными географическими открытиями, быстрым освоением сибирских пространств, стремлением рассказать об этом читателю. Авторы таких сочинений (см., например, «Описание Сибири» Н. Венюкова, «Сказание о великой реке Амуре», «Книгу, а в ней писано путешествие царства Сибирского от города Тобольскаго и до самого рубежа Китайского» Н. Спафария, «Подлинное описание Сибирского государства» и т. д.) пытались рассказать не только о «мере верст» между городами, реками, но и о самих «городах и уездах Сибири, занятиях живших там народов», обратить внимание на пограничные земли».⁷

В какой-то степени эту цель преследует в «Уподоблении» и С. У. Ремезов. Именно поэтому в его сочинении появляются ставшие «этикетными» для сибирских «описаний» лексико-стилистические конструкции: «в полунощи же в море лды и стужи жестокие», «облежит гранию жилья окол-

⁶ Ср., например, подобное описание Сибири у Аввакума в кн.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Гослитиздат, М., 1960, стр. 70, 85.

⁷ А. И. Андreeв. Очерки..., стр. 70—71.